"Я бы хотел, чтобы замок и территория были тщательно обысканы", - распорядился он. "Если что-то будет не так, даже если это покажется обыденным, я хочу быть в курсе".

"Все как прежде", - пробормотала Минерва, когда остальные профессора ушли. "Конечно, это не может быть он".

"Боюсь, что да", - мрачно ответил Альбус. "Как он это делает, я не знаю, но я выясню".

Минерва кивнула, уходя, а Альбус подошел к красной надписи.

"Кровь", - сделал он вывод. "Не магическая и не человеческая".

Однако никаких других улик преступник не оставил.

Они знали, что делают, чтобы не оставить следов своего присутствия.

Либо их тщательно проинструктировал Том, либо сам Том каким-то образом сумел найти дорогу обратно в замок.

Альбус покачал головой, отказываясь от последней мысли.

Нет, частичка души, которую он прогнал, была не здесь.

Если бы она была, он бы её почувствовал, но оставался вопрос, как организовать эту последнюю уловку?

(Перерыв)

Хотя во время занятий по элементарной магии Гарри удалось лишь раз ударить себя молнией, он обнаружил, что ему нравится это занятие, несмотря на синяки и небольшие ожоги, которые он часто оставлял.

Ларсен, похоже, считал, что он делает хорошие успехи, с чем Гарри не мог согласиться.

Как бы он ни старался, он оказывался перемещенным по комнате, а его тело еще несколько часов покалывало.

"Знаешь, если бы на его месте был кто-нибудь другой, он, наверное, был бы уже мертв", - заметила Люсинда. "По-моему, это уже прогресс".

Гарри весело фыркнул.

"Ну, если то, что я не умираю от стихии, к которой, как предполагается, у меня есть склонность, - это прогресс, тогда называйте меня Королем Молний".

"А она, значит, Королева Молний?" спросил Каин, жестом указывая на вампиршу.

Люсинда оскалила клыки на оборотня, который вздрогнул, но улыбка не сходила с его губ.

С тех пор как ему и другим оборотням дали волчье зелье, настроение у них значительно улучшилось, и с каждым полнолунием они все меньше страдали.

Однако этого нельзя было сказать о Гарри.

Хотя ему периодически снилась смерть матери и даже жестокая борьба между бородатым мужчиной и тем, кто, казалось, был прикреплен к его затылку, стали преобладать другие сны, которые он не мог понять.

Первый сон он увидел летом, и это был не более чем взгляд рыжеволосой девушки, смотревшей на него сверху вниз, но, тем не менее, он был тревожным.

Сначала он решил, что это была его мать в девичестве, но у этой девушки не было таких же блестящих зелёных глаз, которые Гарри унаследовал от Лили Поттер.

Нет, у этой девушки были карие глаза, и она, казалось, пыталась рассказать ему о своих сокровенных мыслях.

Гарри не смог понять ни одного из её слов, но он не видел себя в роли доверенного лица для неё.

Напротив, он видел в ней инструмент для достижения чего-то, чего он хотел.

Что это может быть, он не знал, но эта наивная девушка не была его другом.

Сны продолжали появляться время от времени, часто в них девушка просто смотрела на него, а иногда Гарри показывали то, что видела сама девушка.

Книга, в которой она писала... каменные коридоры, по которым она бродила, и даже интерьер ванной комнаты, где её внимание было сосредоточено на какой-то раковине.

Все это не имело смысла, и, поскольку ничего злого или угрожающего не происходило, он

постарался отогнать эти мысли на задний план.

В конце концов, у него были другие дела, которые требовали его внимания.

Тем не менее, это были странные явления, и если бы не его усиленная практика в окклюенции, возможно, он увидел бы больше, чем ему было показано.

(Перерыв)

Геллерт, казалось, тщательно обдумывал ее слова, расхаживая взад-вперед по своей камере.

Кассиопея объяснила ему свои последние опасения по поводу Гарри: он стал ещё более сосредоточенным на работе, несмотря на то, что получил столь высокие баллы по большинству тем.

По правде говоря, её беспокоило не столько это, сколько его молчание по этому поводу.

Она всегда прививала мальчику трудолюбие, и он не делал ничего такого, чего от него не ожидали, но именно его мотивация побудила её поговорить с Геллертом.

Мужчина хмыкнул, сделав паузу.

"Он ничего не сказал?"

Кассиопея кивнула.

"Вы заметили какие-нибудь изменения в его поведении?"

Кассиопея нахмурилась.

"Есть одна вещь, которая произошла, но я не думала об этом", - сообщила она ему. "Я проверяла его, когда он спал, как я всегда делаю, и он разговаривал".

"И что он сказал?"

Кассиопея пожала плечами.

"В основном бессвязно", - вздохнула она. "Что-то про фиолетовый тюрбан и перо".

"Квиррелл?" - прозвучал строгий голос.

Кассиопея бросила взгляд на Дамблдора, но тот остался почти безучастным.

Она знала, что он иногда навещает её, но это был первый раз, когда она увидела его с той ночи, когда они забрали Гарри у магглов.

"А что, если это так?" - защищаясь, спросила она.

Дамблдор с тревогой посмотрел на Геллерта, и, казалось, эти двое тихо переговаривались, прежде чем он снова встретился с ней взглядом.

"Я полагаю, что между Гарри и Волдемортом существует некая связь", - мрачно сказал он. "Кажется, что Гарри получает проблески того, что он задумал".

Эта мысль сильно обеспокоила Кэсси, и она повернулась к Геллерту за советом.

"То, что он видит, ему не грозит, - заверил её тот, - и как бы мне ни хотелось, чтобы это было неправдой, я согласен с Альбусом, что всё происходит именно так".

"Неужели мы не можем их остановить?"

Геллерт покачал головой.

"Нет, я так не думаю".

Дамблдор грустно улыбнулся ей.

"Какое значение имеет этот Квиррелл?"

"Он был нашим бывшим профессором Защиты", - пояснил Дамблдор. "Он попал под заклятие Волдеморта, и я полагаю, что Гарри показывали отрывки их совместной жизни. Я настоятельно прошу вас как можно скорее обсудить с ним эту тему и прошу вас об одном одолжении".

"Услуга?" спросила Кассиопея, подозрительно сузив глаза на директора.

Дамблдор кивнул.

"В школе произошел довольно неприятный инцидент, за которым, как я полагаю, стоит Темный Лорд. Если в этом утверждении есть доля правды, то Тайная комната открыта. Я полагаю, что

за этим каким-то образом стоит Волдеморт. Я хотел бы, чтобы вы расспросили Гарри о других видениях, которые могли быть у него в последнее время. Ваше сотрудничество может спасти жизнь".

Кассиопея нахмурилась.

Она слышала о Тайной комнате.

Насколько ей было известно, тайная комната Салазара Слизерина в Хогвартсе была не более чем мифом, детской сказкой, но необычайно угрюмое настроение Дамблдора заставило её задуматься о том, чтобы отмахнуться от его опасений.

Тем не менее, она посмотрела на Геллерта, который ободряюще кивнул.

"Может, он тебе и не нравится, но ты не хуже меня знаешь, что Альбус не склонен к полетам фантазии", - пробормотал он. "По крайней мере, ничего страшного не случится, если я спрошу мальчика".

Кассиопея опустила глаза, кивнув.

"Хорошо, - согласилась она, - но я хочу, чтобы вы оба нашли способ прекратить видеть Гарри эти сны или что бы это ни было. Мальчик уже достаточно настрадался".

С этими словами она удалилась из тюрьмы, а ее беспокойство только усилилось, а не улеглось, как она надеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3418572>